Валерий ИВАНОВ-ТАГАНСКИЙ

Скворцы летят в дом скворчества, творцы летят в дом творчества!

Дом творчества в Переделкино по-прежнему незаменимая «пристань» для знакомства писателей. И, конечно, появление Валерия Фёдоровича Михайлова, главного редактора журнала «Простор», в писательском городке не осталось незамеченным. Нам понадобилось несколько минут, чтобы начать общаться накоротке, как старым добрым знакомым. Такое взаимопонимание не случайно. Автору этих строк пришлось почти пять лет работать главным режиссёром Русского академического театра им. Лермонтова в Алма-Ате, где многие годы трудится и Валерий Фёдорович. Поэт, прозаик, эссеист, секретарь правления Союза писателей, В. Михайлов для Казахстана фигура знаковая. Однако в общении он оказался человеком на редкость открытым, искренним и с замечательным чувством юмора.

— Валерий Фёдорович, писательская доля досталась вам «по наследству», поэтому первый мой вопрос о вашей семье и об отце, с которым многие годы работали в одной «упряжке».

— Я родом из Караганды. Помню нашу улицу в самом начале 50-х... Рано-рано утром конвоиры ведут колонну заключённых на работу, следом на грузовике солдаты с автоматами везут самых опасных. А потом пастух гонит стадо коров на выпас... Вечером всё наоборот: пастух с коровами, полуторка, толпа усталых зэков...

Мы, мальчишки, играя, орём во всё горло, на мотив гимна: «Союз нерушимый, сижу под машиной, и лопаю кашу за Родину нашу!..» А теперь вот говорят, что в СССР не было свободы слова. Была, ещё какая! Это куда позже узнаем, что наш родной город был одной из столиц ГУЛАГа.

Мой отец работал в областной газете ответсекретарём. Умел всё: рисовал, писал статьи, фельетоны. Любил газету, жил ею. Позже, в Алма-Ате стал редактором «Казахстанской правды». Срок любого редактора — лет пять, не больше. Фёдор Прокофьевич Михайлов отработал на этом месте пятнадцать лет. Первого инфаркта не заметил, второй был тяжёлым, обширным. Отцу пришлось уйти с работы...

Все мы идём за нашими дедами, отцами. Но я думать не думал, что когда-то и самому придётся побыть редактором той же газеты. По счастью, недолго, эта должность пожирает каждую твою минуту. А я любил стихи — стихам же нужна свобода.

С детства почуял в нашей семье какую-то тайну, взрослые что-то нам, детям, не договаривали. Понемногу всё узнал. Моих родных выслали в Казахстан в начале 30-х, в коллективизацию. Обозвали «кулаками» и «загнали в степя помирать». Бабушка по отцу и двое её малолетних детей умерли от голода в 33-м году. Отец был чуть постарше, выжил. То же самое по линии материнской родни. С другой стороны, я благодарен основоположникам коммунизма и товарищам Ленину и Сталину: если бы не они, как бы встретились в Караганде мои папа с мамой. Ведь отец был родом из белгородского села, а мама — из саратовского... Деды мои рыли шахты, строили железные дороги, создавали тот город, что стал «третьей угольной кочегаркой». Один из дедов стал почётным шахтёром.

Судьбе русских крестьян, судьбе страны, родному городу посвящено много моих стихов.

Я учился на геолога в политехническом и ещё студентом много ездил по Казахстану. Тогда же стала приоткрываться великая казахская трагедия — голод 1931-33 годов, в результате которого погибла, по меньшей мере, треть коренного населения Казахстана, а сотни тысяч бежали в другие края. О новейшей истории России я читал всё, что возможно, и расспрашивал, кого только мог. В мае 1990 года в Алма-Ате вышла моя книга о казахском голоде «Хроника великого джута», тираж в 50 тысяч экземпляров разошёлся мгновенно.

Что такое джут? Это бескормица. Ранней весной, в оттепель, тает снег, потом вдруг морозы — копыта животных не могут пробить ледяную корку и скот погибает. Следом умирают люди. Казахи издавна были кочевниками или полукочевниками, без скота они прожить не могли. Когда началась сплошная коллективизация да такими зверскими темпами, казахи оказались в самом жутком положении: было ещё труднее выжить, чем русским и украинским крестьянам.

К тому же им достался в начальники настоящий палач, Филипп (Шая) Голощёкин. Цареубийца, личный друг Свердлова. Он руководил из кабинета, в аулы ни разу не выезжал. Голощёкин пробыл в Казахстане семь лет и принёс краю больше бед, чем Пол Пот Кампучии. Казахская трагедия — одна из самых страшных в новейшей мировой истории, где до сих пор она, по сути, ещё «белое» пятно.

Вот уже 20 лет, как в Казахстане отмечают День памяти жертв политических репрессий, и, прежде всего, жертв Великого джута, Голодомора. Этот день приходится на 31 мая. В нынешнем году исполнилось 80 лет народной трагедии, в Астане был открыт памятник мученикам голода.

С 1990 года моя книга не раз переиздавалась в Казахстане. Недавно она впервые вышла в России, тиражом 10 тысяч экземпляров. Издание благотворительное, для библиотек. Нашёлся молодой казахский предприниматель, Шынгыс Кульжанов, который вложил в него свои средства. Весь тираж направлен в четыре российских региона, где самые большие казахские диаспоры. Это Оренбургская, Саратовская, Омская и Астраханская области, там как раз живут потомки тех, кто в начале 30-х бежал из казахской степи от гибели. «Великий джут» выходил также в Германии в переводе на немецкий, а в этом году выйдет на английском в Лондоне и на казахском в Алма-Ате.

— Два ваших сборника стихов («Звон» и «Паслён») произвели на меня сногсшибательное впечатление. Сразу чувствуется: настоящий поэт — смелый, острый, яркий, ни на кого не похожий. А вообще, какое место занимает поэзия в вашей жизни?

— Говорят, стихи — дело молодых. Но ко мне они ещё приходят, хотя, конечно, никогда не знаешь, придет ли ещё что-нибудь. У меня издано в Алма-Ате и Москве более десятка сборников, что-то печатается в российских журналах, что-то вошло в антологии.

В последние годы как-то неожиданно возникли работы о поэзии. Сначала это было эссе «Крестный путь Юрия Кузнецова», потом «Сердце нараспев» о Павле Васильеве. Последняя работа — книга-исследование о Лермонтове. В Алма-Ате она вышла под моим названием «Один меж небом и землёй», в Москве в издательстве «Эксмо» книгу озаглавили «Роковое предчувствие». Вообще-то жанр этих работ трудноопределимый, наверное, точнее всего назвать его «поэт о поэте». О своих любимых писателях я читаю всё, что попадается в руки, перечитываю их произведения и думаю об их человеческой и творческой судьбе всю сознательную жизнь. Прежде всего, хотелось самому разобраться в своем понимании этих поэтов. Не знаю, как подобное происходит у других, а у меня так: когда формулируешь свои, ещё не определённые словом мысли и чувства, приходит более чёткое понимание того, что же это было за явление.

— Литературно-художественный журнал «Простор» — старейшина в периодике Казахстана. Многие талантливые писатели получили путёвку в большую литературу после того как были напечатаны на его страницах. Валерий Фёдорович, каково быть многие годы руководителем такого авторитетного издания?

— Уже около десяти лет я работаю главным редактором журнала «Простор». Это старейший в Казахстане журнал русской литературы. Издаётся с 1933 года. Тираж у нас сейчас небольшой, полторы тысячи, однако он вполне сопоставим и с тиражами российских литературных журналов. Содержание полностью выставляется в интернете, журнал читают в десятках стран. И авторы разные: казахстанские, российские, белорусские, украинские, из дальнего зарубежья. Традиционно даём переводы из казахских писателей, переводы с уйгурского, корейского и других языков.

Графический символ журнала — орёл с книгой на небесах. Это символ евангелиста Иоанна. В журнале есть рубрика «Фаворский свет» о православии. Казахстанская земля святая для Русской Православной Церкви: здесь погибли сотни мучеников за веру, здесь, как сказал один из преподобных старцев, молитвы-свечи горят от земли до неба. Вековые традиции русской литературы, воспитанной православием, это и традиции нашего журнала.

— И последний вопрос, Валерий Фёдорович, как вам отдыхается в Доме творчества Переделкино?

— Отдыхается хорошо. Люблю Переделкино в любую пору, но особенно в мае-июне. Свищут птицы, всю ночь щёлкают соловьи. Сирень, ландыши, незабудки, поляны цветущей земляники, воздух — чудо, особенно поутру!..

Был такой шутливый стишок: «Скворцы летят в дом скворчества, творцы летят в дом творчества...» Я, наверное, из первых, потому что никогда в Переделкино ничего не «творил». Просто растворялся в природе, в общении, в чтении...

Люблю встречи с давними товарищами, которые наезжают сюда отовсюду, беседы и застолья, новые знакомства. Какая радость была, например, в прошлом октябре, когда несколько вечеров слушал песни Тимура Зульфикарова!

Переделкино — наш последний приют в Подмосковье, а мы ведь, по жизни и по судьбе, из породы странников.

Елена СТЕПАНОВА

Если у вас нету дачи...

Не знаю, как у вас, а у меня, когда я просматривала некоторые документы Дирекции по эксплуатации городка писателей Переделкино, в голове закрутилась замечательная песенка Татьяны и Сергея Никитиных, только с моими словами:

Если у вас нету дачи,
То вам и не,
То вам и не,
Дачу не отдавать...

Ну, серьёзно, не мораль же читать: вроде, взрослые все люди... Я о тех, кто на правах арендаторов живёт в Переделкино, в творческих мастерских, принадлежащих Литфонду. Да и Литфонд мораль читать не собирается: подаст в суд – и дело с концом.

Судите сами. Документ первый: докладная главного бухгалтера Дирекции Н.Н. Кожевниковой начальнику городка П.И. Коваленко от 17.09.2012:

«Прошу вас оказать административную помощь о взыскании задолженности с арендаторов городка писателей, которые с 01.01.2011 года и по настоящее время производят оплату за арендуемые помещения в размере 50% от утверждённого тарифа...» И далее – список должников, указанных пофамильно и поадресно. Вроде, и сумма не такая большая, со всех вместе взятых – 365614 рублей, но удивиться хочется весьма, и вот почему: эти фамилии и адреса уже фигурируют в других документах и опять в связи нарушениями. Ну вот, например, г-н З-в, что проживает в Зелёном тупике. Девять месяцев он не в состоянии был заплатить 34625 рублей – мелочь, ерунда, всякое бывает. Ведь может случиться, что человек очень нуждается?! Конечно, может. Полагаю, не в нашем случае. Потому что открываем документ второй: акт от 08.09.2011 года, составленный комиссией, которая проводила осмотр строений в Переделкино для того чтобы выявить незаконно возведённые постройки. И вот что мы видим. Территория в Зелёном тупике, где проживает всё тот же г-н З-в, оказывается, вовсе не тупиковая в финансовом смысле: на довольно обширном участке даже землянка имеется, где, положим, картошку хранить. Есть и бассейн, правда, заброшенный. Г-н З-в арендует в Зелёном тупике у Литфонда двухэтажный кирпичный особняк с подвалом, общей площадью 730 квадратных метров. А ещё – двухэтажную сторожку площадью около 20 квадратов. По документам на право собственности, строения, вроде бы, те. Те, да не совсем: литфондовскую сторожку господин хороший снёс и на её месте – в тех же квадратах – поставил баню. Ничего не скажешь, поступил по-хозяйски, только хозяин-то кто? Настоящий хозяин – Литфонд – об этом и слыхом не слыхивал! Можно подумать, что, занимаясь постройками, г-н З-в вложил последние кровные и теперь у него нет средств, чтобы заплатить за аренду. Вы в это поверите?

А вот ещё один неплательщик – г-н С-в, что проживает на улице Гоголя. Его долг на 17.09.2012 года составил 81865 рублей. Тоже, наверное, без гроша в кармане. Но и этот господин фигурирует в вышеупомянутом акте комиссии по незаконным строениям по причине того, что на месте, где некогда стояли два литфондовских объекта – творческая мастерская площадью 234 квадратных метра и двухэтажная сторожка 107 квадратов – красуются два абсолютно новых объекта. Дом и ещё дом. Тоже два, но другие. Выходит, на то чтоб строить, деньги есть, а платить аренду – нет. Странно.

Все дела рассматривать я не стану: голова закружится, а об этих двух поведала в качестве наглядного примера. Чтоб читатель знал, как обстоят дела в писательском городке. А то, насмотревшись жалостливых передач о том, как «бесчинствует» в отношении бедных арендаторов «жёсткосердный» Литфонд, иные, наверное, и слезу пустили по отношению к жалобщикам: куда им идти, коли выгонят?

А теперь время, чтобы вынуть свой главный козырь: ещё один документ, в котором начальником дирекции Переделкино П.И. Коваленко перечислены опять же поименно и поадресно арендаторы, в творческих мастерских давным-давно не проживающие. И в графе: «Кому выделялась, кто проживает» есть такие записи: «Живёт в Израиле», или «Живёт в Америке». Или «Живут чужие люди». «Чужие» – надеюсь, не надо объяснять, что это абсолютно посторонние люди, которым наши писатели-арендаторы дач вряд ли сдают жильё бескорыстно. А на каком вообще основании они, позвольте задаться столь примитивным вопросом, сдают не своё – чужое – имущество? Разве творческая мастерская дана им для обогащения путём вторичной сдачи в аренду? Нет, и ещё раз – нет! Творческая мастерская потому и «творческая», чтобы творить. Создавать нетленные шедевры. А тут такие дела...

Понятно, раз Литфонд взялся, то, уж будьте уверены, порядок наведёт. Не станет у нарушителей дач - отпадут и проблемы .

Письма наших читателей

Молодцы, что не сдаётесь!

Редакция получает от вас, наши дорогие читатели, очень много писем. В основном, они литературного свойства. А вот эти, которые мы публикуем сегодня, – отклики на наши статьи о ситуации, сложившейся вокруг Дома творчества Переделкино, о чём мы сообщали вам в предыдущих номерах газеты. Нам интересно знать ваше мнение.

Пишите!

23 сентября посмотрели сюжет по ТВ каналу «Россия» о дачах в Переделкино. Молодцы, что не сдаётесь! Боритесь за свою собственность!

Очень печально, что Пожигайло из Общественной палаты так борется против законов РФ и поддерживает не настоящих и законных собственников дач, а рейдерских захватчиков в лице бывших родственников Айтматова. Пожигайло явно является заинтересованным лицом. Вот когда наша семья обращалась в Общественную палату с просьбой о защите наших законных интересов (а в семье два инвалида и ветерана ВОВ и труда), то она, Общественная палата, прореагировала крайне «странно», прислав письменный ответ в издевательской и циничной форме, в прямом смысле слова, послав решать вопрос в суде и пожелав в конце письма удачи (и зачем нам такая Общественная палата?!). Пожигайло нужно бы заниматься своими прямыми обязанностями, а не строить карьеру на крайне сомнительных вещах.

И какое отношение Общественная палата имеет к чужой собственности?! Чужое добро раздавать не жалко. Пусть Пожигайло, так заинтересованный в создании музея Айтматова, предоставит за свой счёт площадь и материальную базу под мемориал любимого его сердцу писателя. И вообще, каким путём этот человек попал в Общественную палату? Как он смеет делить чужое имущество? Он, что, суд?

Общественная палата уже давно не несёт бремя защиты законных интересов граждан. Она себя позорит и дисквалифицирует. Что это за судилище там пытались устроить Литературному фонду? И правильно, что вы не пошли туда. Почему члены Литфонда, основанного ещё в советское время, должны оправдываться перед выскочками, делающими себе карьеру на дурно пахнущих фактах, противоречащих законодательству Российской Федерации. Несомненно, Общественная палата обязана защищать законных собственников, то есть интересы Литфонда, а не наоборот.

Получается, что для Общественной палаты в лице Пожигайло мемориал несравнимо важнее жизни и здоровья многих писателей, заслуженных творцов, да и просто живых людей! Зачем нам тогда такие пожигайлы?

Как мы уже вам написали, попробуйте предложить компромисс с созданием одного музея на всех писателей, на наш взгляд, идея совсем не плохая.

Вообще надо заметить, что сюжет на канале «Россия» весьма неоднозначен. Старая женщина рассказывает, как её папенька играл здесь в волейбол и где он изволил откушать пирожков... Что это за бред! Почему вы так запустили ситуацию? Заселяйтесь в дома, не смотря на родственников умерших писателей! Вы же имеете полное право пользоваться домом и участком. А ещё лучше хотя бы на время поселить в один домик несколько писателей — в связи с крайним дефицитом дач. Конечно, нелегко, а что делать! Переделывать всегда тяжелее. Это война, которую вам объявили захватчики.

Можем поделиться собственным опытом. Когда-то, по просьбе наших хороших знакомых, мы приютили в своей квартире пожилую женщину, выделив ей отдельную комнату на один месяц. Это месяц длился полтора года. Женщина была из другого города, но в Москве нашла работу. С виду крайне интеллигентная и обхо-дительная. Ни за что не платила ни копейки, даже за квартплату, свет, воду и телефон, хотя всем активно пользовалась. Но когда мы были вынуждены предложить ей покинуть помещение (приезжали родители с зимней дачи на постоянное жительство), тут-то интеллигентность куда-то улетучилась, и нашим очам предстал истинный облик «божьего одуванчика»! Мы не услышали ни слова благодарности за прожитое совершенно бесплатно время, а наоборот, в наш адрес посыпались такие слова... Как говорится, не делай добра — не получишь зла.

Несомненно, основными вашими документами являются те, что были показаны в сюжете, подписанные Сталиным. Всё остальное — мошеннические игры во время перестройки времён Ельцина. Можно только догадываться, каким образом нечестные люди получали незаконные приватизационные документы на дачи.

Так что мы вас очень хорошо понимаем. Многие побывали в вашей ситуации. Ещё раз желаем вам удачи!

По понятным причинам автор пожелал остаться неизвестным. Но его письмо – в редакции.

Книжная лавка

Статью а Книжной лавке писателей в Санкт-Петербурге мы напечатели в сентябре этого года. Как там идут дела, можно судить по данному письму

Мне нравится

Здравствуйте!
Меня зовут Евгений.
Я живу не в центре Санкт-Петербурга, но если приезжаю на Невский, по возможности захожу в Книжную лавку. Сложно теперь, в эпоху интернета, отыскать хороший магазин с интересной литературой, но ваш магазин из тех, где действительно можно найти много полезной информации на любой вкус. Особенно хотелось бы выделить большой выбор книг по истории.
Уютная атмосфера, отзывчивый персонал притягивают, и очень хочется приходить к вам снова и снова. Выражаю огромную благодарность за вашу работу и надеюсь, что Книжная лавка будет существовать ещё долгие годы.

Александр НЕКРАСОВ

Спасибо

И.И. Переверзину

Спасибо тебе, Переверзин Иван,
Что руку подал мне, как брату.
Как будто комбат перед боем стакан
Дал водки родному солдату.

Я — северный воин, такой же боец,
Как тысячи нынче в России.
Казалось уже: вот приходит конец,
Иссякли последние силы.

Враги изучили мой каждый изъян
И били меня отовсюду,
Забыв об одном, что в России Иван
Как был на земле, так и будет.

У мамы отец — как огонь! — был Иван,
У бати — Иван-медвежатник.
И сын, как родился, Иваном назвал,
Красивейшим именем сжатым.

Не надо о дружбе твердить много слов,
Достаточно выйти в атаку,
И сразу увидишь, кто к бою готов.
Кто, струсив, сбежал и заплакал.

Спасибо тебе, Переверзин Иван
Что руку подал мне, как брату.
За наши Победы поднимем стакан!
И будем, как братья, мы рядом.

28.10.2012 г.

Поздравляем!

Александру Некрасову — 60 лет!

Уважаемый Александр Васильевич!

Исполком Международного сообщества писательских союзов поздравляет Вас, депутата, писателя, журналиста, лауреата литературной премии «Облака» имени Сергея Михалкова и «Золотая осень» имени Сергея Есенина с юбилеем.

Желаем Вам творческой активности, здоровья и удачи.

Исполком МСПС